

УДК 316 / 303.7

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ МОЛОДЕЖИ МЕТОДОМ НАРРАТИВНОГО ИНТЕРВЬЮ

Шилина С.А., Лапоникина Е.А., Емельянов В.А., Шилин А.М.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

В статье рассматривается актуальная проблематика современного общества, связанная с социализацией молодежи. Авторы обратились к данному исследованию в связи с тем, что в условиях стремительных изменений в социальной, экономической и культурной сферах молодые люди сталкиваются с проблемами, связанными с трудоустройством, образованием, социальной адаптацией, самоидентификацией и психологическим благополучием. Метод нарративного интервью, направленный на изучение личных историй и опыта респондентов, позволяет глубже понять внутреннюю логику восприятия социальных проблем молодыми людьми. Он помогает выявить не только объективные трудности, но и их субъективную интерпретацию, эмоциональные реакции и стратегии преодоления. Авторы рассматривают стратегии проведения социологического исследования методом нарративного интервью и демонстрируют практическое применение метода. В статье даны рекомендации, которые позволят снизить влияние социальных проблем на молодежь и улучшить их социальное положение.

Ключевые слова: молодежь, социальные проблемы, нарративное интервью, социологическое исследование, Ф. Шютце

DOI 10.22281/2542-1697-2025-04-02-106-121

Актуальность обращения к исследованию социальных проблем не вызывает сомнений: от их решения зависит благополучие общества [2]. В условиях трансформации практически всех сфер жизнедеятельности общества современная молодежь сталкивается с проблемами трудоустройства, образования [13; 15], социальной адаптации [8], самоидентификации и психологического благополучия. Очень важно изучение этих вызовов современности социологическими методами, среди которых особое место занимает нарративное интервью, благодаря которому выявляются не только объективные трудности, но и их субъективная интерпретация, а также стратегии преодоления. Это особенно важно в условиях, когда стандартные методы исследования, такие как анкетирование или статистический анализ, не всегда позволяют нам уловить уникальность жизненного опыта отдельных молодых людей. Изучение социальных проблем молодежи с помощью нарративного интервью отвечает современным научным и практическим требованиям.

Нарративное интервью - это свободное повествование на заданную тему, в котором основной упор делается на поощрение и стимулирование рассказывания историй [5]. Основным стимулом для рассказа информанта является так называемый «нарративный импульс», который инициируется запросом интервьюера. Эффективность нарративных интервью обеспечивается при соблюдении двух ключевых условий: 1. Рассказ должен основываться на событиях из личной жизни респондента, то есть вестись от первого лица; 2. Рассказ должен быть спонтанным, возникающим под влиянием «нарративного импульса», а не подготовленный заранее.

Особенности метода нарративного интервью:

1) Выборочное представление прошлого. Рассказ фокусируется только на тех событиях, которые имеют значение для рассказчика. Внимание сосредоточено на значимых деталях, в то время как другие остаются за рамками повествования.

2) Построение повествовательного «Я». История формируется таким образом, чтобы восприниматься окружающими как достоверная и узнаваемая. В процессе повествования создается так называемое «нарративное Я» - образ самого рассказчика, который стремится быть аутентичным и быть признанным в качестве такового.

3) Множественность текстовых модальностей. Повествование включает в себя

несколько измерений, таких как практическое (события), эмоциональное (переживания) и когнитивное (понимание), которые проявляются через различные стили текста: описательный текст (четкое и объективное изложение последовательности событий, лишенное эмоциональной окраски); само повествование (эмоционально насыщенные фрагменты, передающие переживания рассказчика, которые вызывают эмоциональную реакцию у слушателя); интерпретация (объяснение событий с точки зрения самого рассказчика, выявление их причинно-следственных связей, поиск смысла произошедшего и его значимости в контексте жизни автора) [4].

Преимущества метода нарративного интервью: а) глубокое понимание опыта респондента: метод позволяет изучать не только факты, но и эмоциональные, когнитивные и субъективные аспекты жизненного опыта человека; б) уникальность и индивидуальность данных: каждое повествовательное интервью предоставляет уникальную информацию, отражающую личный опыт и осмысление, что делает его незаменимым в исследованиях, основанных на данных; в) естественность повествования: спонтанность рассказа способствует более искреннему и достоверному раскрытию внутреннего мира респондента; г) универсальность применения: метод используется в широком спектре исследований - от социологии и психологии до культурологии и антропологии; д) гибкость методологии: интервьюер может адаптироваться к рассказчику, задавая вопросы по ходу рассказа и уточняя ключевые моменты; е) системное понимание прошлого: метод помогает выявить взаимосвязи между событиями и их интерпретациями, что делает его ценным для изучения биографий, изменений и личностного роста [11].

Недостатки метода нарративного интервью: а) субъективность данных: рассказ респондента может быть искажен из-за намеренного или неосознанного отбора информации, что влияет на достоверность данных; б) сложность обработки: анализ повествовательного материала требует значительных временных и интеллектуальных ресурсов, так как необходимо интерпретировать не только содержание, но и контекст, интонацию и стиль повествования; в) зависимость от навыков интервьюера: успех собеседования во многом зависит от профессионализма интервьюера: его умения задавать вопросы, создавать доверительную атмосферу и направлять беседу; г) ограниченная репрезентативность: нарративные данные трудно обобщить для больших социальных групп, поскольку они отражают индивидуальный опыт; д) существует риск неискренности: респондент может адаптировать свою историю, чтобы выглядеть лучше или соответствовать ожиданиям интервьюера; е) трудности при сравнении данных: уникальность каждого рассказа затрудняет его систематизацию и сравнение между разными респондентами [11].

Систематическое описание техники нарративного интервью было разработано немецким исследователем Ф. Шютце в 1975 году. Основное различие между нарративным интервью и структурированным и полуструктурированным форматами заключается в уровне вмешательства интервьюера. В традиционных интервью интервьюер задает темы, выбирает порядок вопросов и формулирует их своими словами, тем самым контролируя ход беседы

В нарративном интервью, напротив, влияние интервьюера сводится к минимуму, чтобы предоставить собеседнику больше свободы в выражении своих мыслей. Для достижения этой цели нарративное интервью воспроизводит естественное коммуникативное взаимодействие, основанное на рассказывании историй и слушании. Интервьюер берет на себя роль внимательного и чуткого слушателя, который воздерживается от оценок и перебиваний. Это позволяет рассказчику самостоятельно выбирать темы для обсуждения и язык их описания. В процессе рассказывания истории автор сосредотачивается на понимании, выстраивании соответствующих стратегий, которые Ф. Шютце назвал когнитивными фигурами спонтанного повествования. В дополнение к когнитивным фигурам рассказчик следует принципу динамичного повествования. Это включает в себя циклы сгущения, детализации и создания целостного образа (гештальта). Результатом этой сложной и часто незаметной работы является соответствие между пережитым и рассказанным, как это было сформулировано Ф. Шютце. Такой подход обеспечивает максимальное приближение к

структурам пережитого опыта, «культивируя» повествование, которое фокусируется на событиях и их переживаниях, в отличие от описательного, которое отвлекает от их значения.

Рассказывание историй реализует универсальную способность людей передавать социальные события, используя язык и значения, характерные для их социальной группы, отражающие их мировоззрение.

Центральным элементом повествования является событие. Его структура обычно содержит описание контекста, персонажей, последовательности действий, ведущих к ключевому событию, последствий этого события для рассказчика, а также оценку, заключающуюся в коде, который связывает историю с настоящим временем. Компоненты целенаправленного человеческого действия - ситуация, целеполагание, планирование и оценка результатов - наиболее точно отражены в повествовании, которое раскрывает место, время, мотивацию и систему символических ориентаций действующего лица.

Событие в повествовании представлено как герменевтический конструкт, созданный рассказчиком на основе «сырых» данных опыта или воображения, которые преобразуются в вербальные структуры для понимания и передачи опыта. Такая история лишь относительно соответствует реальной картине событий («как это было на самом деле»), но это несоответствие продуктивно, поскольку отражает изменившееся со временем восприятие рассказчиком того, что он пережил.

Повествование строится по самогенерирующейся схеме, отражающей правила создания высококачественных историй, которые слушатели находят значимыми, интересными и не требующими вмешательства. Эта схема, или «грамматика рассказа», задает ход повествования, который формируется на основе ключевых структур и правил, как только рассказчик начинает говорить. Согласно концепции Ф. Шютце, рассказывание историй следует самогенерирующемуся шаблону, который включает в себя три основные характеристики.

1. Подробности. Рассказчик предоставляет подробную информацию, чтобы правдоподобно связать события и объяснить их развитие. Уровень детализации зависит от осведомленности слушателя: чем меньше он знает, тем больше деталей ему нужно. Таким образом, повествование приближается к реальным событиям, проясняя время, место, мотивы, планы, стратегии и способности действующих лиц.

2. Актуальность. История фокусируется на аспектах, которые отражают субъективное видение мира рассказчиком. Описания подбираются в зависимости от их важности для автора, что формирует тематическую основу повествования.

3. Завершение гештальта. Рассказ должен быть законченным, с четко определенными началом, серединой и концом. Такая структура заставляет рассказчика осмыслить событие, дать ему интерпретацию и значение. Эти три элемента делают повествование организованным и осмысленным, обеспечивая его близость к субъективному восприятию событий.

Методология нарративных интервью направлена на создание условий, при которых рассказчик самостоятельно ведет повествование, опираясь на самогенерирующуюся схему.

1. Подготовительный этап (нулевой). Перед началом работы в «поле» проводится подготовка, включающая изучение контекстной специфики темы и формулирование основного нарративного посыла, цель которого - стимулировать начало рассказа. Также заранее согласовываются этические аспекты взаимодействия: степень анонимности информанта, правила использования транскрипта интервью и материалов, основанных на нём. На этом этапе готовятся технические средства для записи интервью.

2. Формулировка темы и вводная часть. Рассказчику предлагается тема для повествования, которая соответствует интересам исследования и предварительно оцененному опыту информанта. Формулировка темы ориентирована на ретроспекцию, с использованием незавершённых временных форм («как складывалось» вместо «как сложилось»), чтобы раскрыть процесс событий. Для стимуляции могут быть использованы визуальные материалы, генеалогические деревья или фотографии. Рассказчику объясняется

процедура: формат интервью предполагает не диалог «вопрос-ответ», а непрерывное повествование, за которым последует уточнение деталей.

3. Основной этап. Рассказчик начинает историю на основе предложенной темы, без прерываний или оценок со стороны интервьюера. Роль интервьюера сводится к эмпатийному слушанию и невербальному поощрению. При длительных паузах допустима мягкая стимуляция, например, с помощью уточняющих реплик («и дальше?», «а потом что произошло?») или парафразы последней фразы рассказчика. Этап завершается, когда рассказчик замедляет темп речи и подводит итоги словами вроде «это всё, что я хотел сказать».

4. Этап уточняющего расспрашивания. На этом этапе проясняются моменты, оставшиеся неясными в основном рассказе. Вопросы должны возвращать рассказчика к конкретным эпизодам, побуждая их пересказать в формате повествования. При этом избегаются вопросы, требующие объяснения мотивов или рационализации («почему?», «что вами двигало?»). Интервьюер переводит заранее подготовленные исследовательские вопросы на язык рассказчика, ориентируясь на темы, затронутые в рассказе, чтобы заполнить пробелы в понимании.

5. Рефлексивная фаза. На этом этапе информанта просят сформулировать свою интерпретацию пережитого опыта. Этот запрос выводит обсуждение из временной перспективы прошлого в абстрактный когнитивный уровень. Рассказчик осмысливает события, выстраивая свою «обыденную теорию» или Я-концепцию. Продуктом этой фазы становится когнитивная обработка прошлого опыта и его интеграция в обыденное восприятие.

6. Завершающий этап. Интервью завершается выражением благодарности рассказчику. Психологическое состояние информанта после эмоционального рассказа иногда требует поддержки. На этом этапе интервьюер может предложить консультацию или дать обратную связь. Хотя диктофон обычно отключается, некоторые информанты продолжают рефлексировать и делать важные признания. Вопросы цитирования таких комментариев согласовываются позднее, после их записи и уточнения с информантом.

7. Завершение работы с материалами. Проверяется качество записи и оформляется протокол интервью, включая этнографические наблюдения за ситуацией и поведением информанта. Эти данные дополняют аналитическую часть исследования.

После проведения всех этапов нарративного интервью следует не что иное, как анализ нарративов. Он также проходит в несколько этапов. Фридрих Шютце предлагал шесть шагов для анализа нарративов:

1. Первый этап включает качественное транскрибирование записи интервью с детализированным разделением текста на нарративные и ненарративные части (описания, аргументы). Этот этап направлен на выявление готовности информанта преобразовывать часть своего опыта в форму историй, а другую часть оставлять в виде описаний или аргументов.

2. На втором этапе проводится структурный анализ содержания, целью которого является понимание общей структуры текста как совокупности нарративных и ненарративных фрагментов, которые разграничиваются формальными элементами, обрамляющими нарратив. В этот этап включаются элементы, такие как указатели времени и логики (например, «потом», «для того чтобы», «поскольку»), а также индикаторы недостаточной убедительности (паузы, перерывы в повествовании, самокорректировки). Этот анализ позволяет определить, какие элементы структуры имеют локальную, а какие более широкую значимость.

3. Третий этап аналитической абстракции заключается в формулировке обобщенных структурных высказываний для каждого сегмента транскрипта. Это помогает создать тематическую целостность, которая отражает последовательность пережитых опытов.

4. На четвертом этапе происходит анализ теоретических аргументов информанта относительно событий, описанных им в интервью. Основа - рефлексивные вставки из первой

и второй частей интервью, а также на финальной абстракции пережитого опыта.

5. Пятый этап включает контрастный анализ различных фрагментов интервью, что позволяет создать модель анализа отдельного случая. В зависимости от исследуемого социального феномена выбираются фрагменты для сравнения. Сравнение фрагментов может быть направлено на выявление сходства (минимальное сравнение) или различий (максимальное сравнение), что помогает уточнить категории и теоретические объяснения.

6. Наконец, на шестом этапе, в процессе построения теоретической модели, различные теоретические категории систематически соотносятся друг с другом, что способствует глубже понять связи между различными аспектами социального явления [5].

Молодежь представляет собой социально-демографическую группу, которую отличают особенности социального положения, определяемые возрастом, роль и функции в структуре общества, а также уникальные интересы и ценности [6]. По мнению современных исследователей, период молодости характеризуется относительной условностью и охватывает возраст от 14 до 30 лет. Однако молодость можно рассматривать не только как этап жизненного пути, но и как специфический социальный статус, связанный с ключевыми сферами деятельности.

Социальные проблемы современной молодежи представляют собой многогранную и актуальную область исследования [3; 9; 10]. В условиях стремительных изменений, происходящих в стране и мире, молодые люди сталкиваются с рядом вызовов, которые оказывают значительное влияние на их жизнь, будущее и развитие общества. Молодые люди, представляющие собой активную часть населения, формируют новые тренды, идеи и подходы, которые могут способствовать развитию общества. Однако, сталкиваясь с трудностями в трудоустройстве, нехваткой доступного жилья и проблемами в сфере образования, молодежь рискует оказаться в ситуации, когда их потенциал не будет реализован, что в свою очередь может привести к негативным последствиям для всего общества [1; 7; 12].

Одной из главных проблем для молодежи является трудоустройство. Статистика показывает, что уровень безработицы среди молодых людей значительно выше, чем в других возрастных группах. Это связано не только с экономической ситуацией в стране, но и с несовпадением образовательных достижений молодежи с потребностями рынка труда. Исследования показывают, что значительное количество молодых людей не может найти работу по своей специальности. К примеру, выпускники технических и естественнонаучных направлений сталкиваются с дефицитом высококвалифицированных рабочих мест, тогда как сфера услуг и торговли зачастую не предлагает привлекательных условий труда. Тенденции на рынке труда также играют важную роль. С учетом цифровизации экономики и перехода к удаленной работе, многие молодые люди стремятся найти свои ниши в новых сферах, таких как IT и цифровые технологии. Однако и здесь существует множество трудностей. Наиболее заметной является проблема соответствия навыков требованиям работодателей. Даже имея дипломы, молодые специалисты часто не могут найти работу без дополнительных курсов и углубленного обучения. В условиях экономических изменений работодатели больше ориентируются на краткосрочные контракты и временные рабочие места. Это создает неопределенность для молодежи, которая стремится получить стабильное трудоустройство. К тому же, высокие требования к личным качествам и навыкам, таким как креативность, инициативность и умение работать в команде, формируют дополнительный стресс и давление на молодых соискателей, что зачастую приводит к выгоранию и снижению самооценки. Невозможность трудоустройства негативно сказывается на эмоциональном и психическом состоянии молодых людей. Ощущение недостатка перспектив приводит к снижению мотивации и даже к социальной изоляции. Важно обратить внимание на психолого-социальную поддержку, которая должна быть доступна для молодежи, находящейся в поиске работы. Реальные исправления в этой области возможны лишь при взаимодействии всех заинтересованных сторон. Привлечение молодежных организаций, бизнес-структур и государственных органов к решению вопросов трудоустройства будет

способствовать формированию новых путей и возможностей для молодежи. Отбор успешных практик и их внедрение должны стать приоритетными направлениями, чтобы завтра молодежь смогла найти свое место в быстро меняющемся мире.

Еще одной проблемой является жилищный вопрос, который также представляет собой серьезный вызов для молодых людей. Цены на жилье продолжают расти, тогда как доходы молодежи, особенно в начальной стадии карьеры, зачастую остаются на низком уровне. Работая на неоплачиваемых стажировках или получая минимальную заработную плату, многие молодые люди не могут накопить средства для первоначального взноса на ипотеку или аренду квартиры. Это приводит к ситуации, когда молодежь вынуждена жить с родителями или находиться в невыгодных условиях, что ограничивает их возможности для личного и профессионального роста. Кроме того, планы по созданию доступного жилья для молодежи часто остаются на уровне деклараций. Государственные программы, направленные на помощь молодым семейным парам в приобретении жилья, не всегда осуществляются на практике. Многие остаются без должной поддержки, что усугубляет проблему не только для отдельных граждан, но и для общества в целом. Отсутствие собственного жилья также сказывается и на психоэмоциональном состоянии молодых людей. Ограниченная возможность обустроить свое жизненное пространство отрицательно сказывается на здоровье и социальной активности молодежи. Проживание в стесненных условиях может приводить к конфликтам внутри семей и со сверстниками. Жилищный вопрос для современной молодежи является вызовом, который требует инновационных решений и демократичного подхода. Работая над решением этой проблемы, необходимо учитывать не только экономические аспекты, но и социальные, культурные факторы, которые формируют образы жизни молодых людей. Устранение жилищного дискомфорта и реализация доступного жилья могут инициировать позитивные изменения в жизни молодежи и способствовать более устойчивому развитию общества в целом.

Культурные изменения, происходящие в обществе, затрагивают множество аспектов жизни молодежи. Они несут в себе как положительные, так и отрицательные последствия, что формирует особые культурные ориентиры, зачастую приводящие к дисгармонии и духовной нищете. Духовные ценности, которые на протяжении веков служили опорой для различных поколений, теряют актуальность. Исчезают традиционные формы самовыражения, такие как искусство, литература и музыка, которые когда-то служили средством передачи мыслей и чувств. Вместо этого наблюдается упрощение культурных форм, основанных на массовом потреблении и коммерческом успехе [14]. Музыка становится все более однообразной, а литературные произведения уступают место легким жанрам, нередко лишенным глубины. Этот процесс затрагивает не только элитарную культуру, но и воспитание молодого поколения, которое, погружаясь в мир развлечений, забывает о важности внутреннего роста и самосознания. Изменения в культурных предпочтениях молодежи также ведут к переосмыслению отношений к социальной ответственности. Сложная сеть социальных медиа способствует формированию поверхностного восприятия реальности. Многие молодые люди предпочитают обмениваться быстрыми постами и картинками, что часто приводит к несформированности понимания серьезных социальных тем. Дискуссии о важнейших вопросах, таких как права человека, экология или межнациональные отношения, становятся редкостью. Вместо глубокого анализа и размышлений молодежь погружается в постоянный поток информации, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня критического мышления. Значение культурных изменений нельзя недооценивать. Они не только формируют образы и поведение молодых людей, но и определяют, каким образом молодежь воспринимает и участвует в социуме. Эмоциональная и духовная нищета зачастую становятся следствием непонимания себя и своей роли в обществе. В условиях, когда молодые люди испытывают трудности в нахождении своего места, ключевым становится обращение к культуре как возможности не только осознать свои ценности, но и найти вдохновение в творчестве и самовыражении.

Социальных проблем, с которыми сталкивается современная молодежь множество, и

зачастую они различаются по индивидуальным особенностям, что требует гибкого и многогранного подхода к их решению. В то время как одни молодые люди сталкиваются с уникальными вызовами, обусловленными их личной ситуацией или средой, другие испытывают трудности, связанные с общими социальными тенденциями. В данной статье акцент сделан на ключевых, наиболее распространенных проблемах, таких как трудности с трудоустройством, доступность жилья и культурные изменения. Будущее страны во многом зависит от того, насколько успешно удастся интегрировать молодых людей в общественную и экономическую жизнь, создать условия для их самореализации и обеспечить равные возможности для всех. Решение этих проблем станет залогом устойчивого развития и процветания общества, в котором молодое поколение сможет реализовать свой потенциал и внести вклад в будущее.

Для анализа молодежи как объекта социологического исследования условно выделяют три ключевых подхода к ее определению:

1. Социально-психологический подход. Акцентирует внимание на молодежи как носителе характеристик молодости, рассматривая ее через призму психофизиологических особенностей, присущих определенному возрастному этапу. В рамках этого подхода выделяются два направления. Первое направление сосредоточено на трактовке молодежи исключительно как возрастной группы, абсолютизируя ее психофизиологические особенности и игнорируя влияние социальных институтов, культурных, экономических и политических условий на развитие молодежи. Здесь она воспринимается как своего рода потенциал общества, который не становится полноценным членом социальной структуры до достижения определенного возраста. Второе направление видит молодежь как поколение, проходящее стадию активной социализации, в ходе которой приобретенный опыт и знания обусловлены социокультурными и историческими процессами.

2. Стратификационный подход. Определяет молодежь как специфическую социально-демографическую группу с характерным для нее промежуточным и нестабильным статусом в социальной структуре. Исследование социального статуса молодежи связано с анализом основных видов ее деятельности, ролевых моделей, а также стереотипов и общественных представлений о молодежи.

3. Социокультурный (или субкультурный) подход. Рассматривает молодежь как социокультурное сообщество, носителя общих ценностей, общественных идеалов и уникальной субкультуры. В центре внимания находятся молодежные субкультуры, их мировоззрение, которое часто контрастирует с ценностями старших поколений, а также их характерные формы поведения, досуговой активности и другие аспекты.

Целью данного исследования было изучение социальных проблем молодежи через их субъективный опыт и эмоциональные переживания. Основное внимание уделялось выявлению ключевых социальных трудностей, с которыми сталкивается молодежь, а также анализу их влияния на образование, карьеру и личную жизнь. Для достижения этой цели был использован качественный метод исследования - нарративное интервью. Этот метод позволяет глубже понять субъективный опыт респондентов, их взгляды на социальные проблемы и способы их преодоления. Нарративное интервью было выбрано из-за его гибкости, позволяющей респондентам свободно выражать свои мысли. Такой подход обеспечивает возможность выявить темы и аспекты, которые могли бы быть упущены при использовании более структурированных методов.

Интервью проходили в формате свободной беседы, что способствовало созданию доверительной атмосферы, позволявшей респондентам делиться личным опытом открыто и подробно. Исследование было проведено среди 5 молодых людей в возрасте от 18 до 25 лет, обучающихся в вузах на разных курсах и недавно окончивших учебу. Обоснование выбора респондентов состоит в том, что все опрошенные относятся к категории молодых людей.

Для проведения исследования была организована серия встреч с респондентами. Интервью проводились в публичных местах (кафе, парки, университетские зоны отдыха) - там, где респонденты чувствовали себя более свободно и комфортно. В среднем беседа с

информантами длилась 30-50 минут. Важным аспектом проведения интервью стало соблюдение этических норм, таких как добровольное участие респондентов, конфиденциальность (личностные данные респондентов не разглашались, а их истории использовались только в обобщенной форме), комфорт респондентов (особое внимание уделялось созданию доверительной атмосферы, чтобы респонденты могли свободно выражать свои мысли).

Нарративным импульсом данного интервью была фраза: «Расскажите мне, пожалуйста, о социальных проблемах с которыми Вы сталкиваетесь в своей жизни. Будет здорово, если Вы поделитесь своими мыслями, переживаниями и опытом, связанными с учебой, работой, общением с друзьями, семьей или другими важными для вас аспектами. Постарайтесь рассказать так, как Вам удобно, начиная с того, что Вы считаете наиболее значимым. Мы здесь, чтобы услышать Вашу историю, и нет правильных или неправильных ответов - важно именно Ваше видение и Ваш опыт. По времени я Вас не ограничиваю. Я буду просто слушать Вас и делать пометки, при необходимости задам уточняющие вопросы.»

Анализ нарратива респондента № 1.

Текст нарративного интервью: *«Ну, проблема трудоустройства, наверное, сейчас для меня самая большая. Я окончила университет совсем недавно, и хоть диплом есть, но найти работу оказывается сложнее, чем я думала. Вакансии вроде есть, но везде требуют опыт, а у меня его просто не откуда взять. Все мои стажировки в университете, как оказалось, работодатели особо не ценят. Еще есть ощущение, что меня не воспринимают всерьез, как будто я слишком молода или недостаточно компетентна. Я ходила на несколько собеседований, и часто сталкивалась с вопросами, которые никак не касаются работы. Например, «А как вы будете совмещать карьеру и личную жизнь? Вы же девушка». Я пока не замужем, детей у меня нет, но мне как будто заранее дают понять, что моя «роль» ограничена. Это обидно. Но это, конечно, не единственная моя проблема. Финансовая сторона тоже сложная. Я пока подрабатываю официанткой, чтобы как-то оплачивать жилье и питание. Родители помогают, но я не хочу на них полагаться, мне хочется быть самостоятельной. А получается, что я вроде бы взрослый человек с образованием, но по-прежнему зависима от семьи. Еще одна сложность - это окружение. Многие мои друзья или уже устроились на хорошие должности через связи, или уехали в другой город. А я осталась и чувствую себя немного потерянной. Не потому, что я не пробую, а потому что кажется, что система просто не работает так, чтобы дать шанс тем, кто только начинает. Это чувство, что я недостаточно «хороша» или что у меня не такие возможности, как у других, сильно влияет на мою уверенность в себе. Еще один момент, который меня сильно беспокоит - это неопределенность. Я часто думаю, правильно ли я выбрала профессию. Когда поступала в университет, мне казалось, что специальность перспективная, а сейчас, глядя на рынок труда, я вижу, что многие сферы перенасыщены, и конкуренция огромная. Иногда даже возникает мысль: «А нужно ли было вообще учиться четыре года, если всё равно придется идти работать не по специальности?». Есть еще социальное давление со стороны окружения. Например, родители считают, что раз у меня есть диплом, я должна сразу найти стабильную работу, желательно с высоким доходом. Но таких работ не так много, и кажется, что для их получения мне нужно как минимум лет пять опыта, которых у меня нет. И когда я пытаюсь объяснить, что мне пока сложно, они часто не понимают. Считают, что я просто недостаточно стараюсь. К этому всему добавляется проблема отсутствия личного пространства. Я снимаю комнату, потому что отдельное жилье мне сейчас не по карману. Соседи разные, порой шумные, а у меня иногда просто нет сил на общение после подработки или неудачных собеседований. Это сильно мешает восстановиться морально.»*

Ответ респондента раскрывает широкий спектр социальных проблем, с которыми сталкивается молодежь после окончания университета. Рассказ включает как индивидуальные трудности, так и более системные социальные барьеры, которые

характерны для молодежи в современном обществе. Основные социальные проблемы, с которыми столкнулся информант - это проблема трудоустройства, финансовая нестабильность, ощущение социального неравенства и конкуренции, проблемы с жильем, общее чувство неопределенности, социальное давление и семейные ожидания. Эти проблемы оказывают серьезное влияние на эмоциональное состояние респондента, вызывая стресс, тревогу и чувство изоляции. Важно отметить, что такие трудности не являются уникальными для одного человека, а представляют собой характерные черты современного социального контекста для молодежи.

Анализ нарратива респондента № 2.

Текст нарративного интервью: *«Если честно, социальных проблем у меня довольно много. Я сейчас на 3 курсе университета, и кажется, что нагрузка становится все больше и больше. Постоянно приходится выбирать между учебой и работой, потому что одной стипендии, конечно, не хватает. Работать нужно, чтобы оплачивать общежитие, транспорт, даже просто продукты, но из-за этого учеба иногда страдает. Я часто чувствую, что не успеваю все. Еще я замечаю, что вокруг все больше говорят о психоэмоциональном состоянии, и это точно про меня. Иногда становится очень тяжело морально. Нагрузка, ожидания от преподавателей и семьи, постоянная нехватка времени на себя. Бывают моменты, когда хочется просто остановиться и отдохнуть, но, кажется, что если остановлюсь, то потом не догоню. Ну и про личную жизнь. Это еще одна сложная тема. Учеба и работа занимают столько времени, что на друзей и отношения просто не остается сил. Многие мои друзья уже имеют какой-то круг общения или отношения, а я часто чувствую себя одинокой. Мы вроде бы общаемся, но времени встретиться почти никогда нет. И, конечно, мне кажется, что я не одна такая. Многие из моих однокурсников сталкиваются с тем же. Мы вроде молодые, у нас впереди будущее, но это будущее иногда кажется каким-то неопределенным. Не знаешь, получится ли реализовать свои планы, найдешь ли работу или просто пойдешь «куда возьмут.»»*

Выделяя главные мысли данного нарратива, можно сделать выводы о том, что основная проблема респондента - совмещение учебы и работы, что приводит к постоянной нехватке времени, снижению успеваемости и ухудшению эмоционального состояния. Отсутствие социальной поддержки и чувство изоляции - это еще один значимый фактор, который усугубляет восприятие респондентом собственных трудностей. Эмоциональное выгорание и стресс становятся побочными эффектами высокого уровня социальной конкуренции и неопределенности будущего, что характерно для многих студентов в аналогичной ситуации.

Анализ нарратива респондента № 3.

Текст нарративного интервью: *«Если говорить о социальных проблемах, то для меня сейчас их несколько, хотя я только на 1 курсе. Первая и, наверное, самая большая проблема - это адаптация. Переход из школы в университет оказался сложнее, чем я ожидала. Всё здесь другое: расписание, требования, отношение преподавателей. В школе всё было структурировано, а тут ты как будто сама за всё отвечаешь, и иногда просто не знаешь, с чего начать. Я ещё не до конца нашла своё место в коллективе. Одноклассники вроде хорошие, но мы пока мало знаем друг друга, и мне порой сложно начать общение. Иногда чувствую себя немного одиноко. У меня есть друзья из школы, но многие из них остались в моем родном городе, и мы видимся редко. Финансовая сторона тоже непростая. Я живу в общежитии, и это помогает экономить, но условия там, честно говоря, оставляют желать лучшего. Комнаты тесные, соседи шумные, иногда трудно сосредоточиться на учебе. Кроме того, я начала понимать, сколько всё стоит: проезд, еда, учебные материалы. Родители помогают, но мне неловко постоянно просить у них деньги, и я уже думаю о том, чтобы найти подработку. Еще одна проблема - это стресс из-за ожиданий. Мои родители очень гордятся, что я поступила в университет, но иногда кажется, что они ждут от меня только отличных оценок и никаких ошибок. Это сильно давит, особенно когда ты понимаешь, что обучение в университете требует больше усилий, чем в школе. Ну и,*

конечно, социальные вопросы вокруг. Например, мне хотелось бы больше участвовать в жизни университета - кружки, мероприятия - но времени на это пока не хватает из-за того, что я только привыкаю к учебе. Кажется, что если я сейчас пропущу что-то важное, то потом уже не смогу влиться. Кстати, про бытовые вопросы. Для меня это оказалось неожиданно сложным. Например, как планировать бюджет, чтобы денег хватало на всё? Или как организовать своё время, чтобы успевать готовить еду, убираться в комнате, стирать? Раньше этим занимались родители, а теперь всё ложится на меня. И кажется, что этому нужно учиться, как и учебным предметам. Я вроде бы рада, что поступила, но пока ещё не чувствую себя уверенно. Надеюсь, что со временем всё это как-то наладится.»

Проанализировав данный ответ респондента, можно сделать выводы о том, что ключевая проблема респондента - сложность адаптации к новой социальной и образовательной среде. Финансовая нестабильность и бытовые трудности также создают значительные барьеры для полноценного обучения и личностного развития, включая неудобные условия проживания. Проблемы психоэмоционального здоровья связаны с высоким уровнем стресса, одиночеством и тревогой за будущее, что является следствием недостатка социальной поддержки и давления социальных ожиданий.

Анализ нарратива респондента № 4.

Текст нарративного интервью: «Я учусь на 4 курсе университета и социальные проблемы стали ощущаться довольно сильно, особенно когда дело касается учебы и всего, что с ней связано. Во-первых, это, конечно, стресс из-за диплома. Каждый день какие-то дедлайны, задания, и в какой-то момент просто ощущаешь, что не успеваешь за всем. Мысль о том, что надо написать диплом, пройти все экзамены, а потом еще и в реальный мир выходить - это очень давит. Помимо учебы, есть и другие проблемы. Например, с финансами. Я не могу сказать, что у меня совсем нет денег, но они очень ограничены. Я подрабатываю, но работы на полную ставку нет, потому что просто не хватает времени. А с такими заработками трудно обеспечить себя, особенно если хочется хоть немного разнообразить свою жизнь, поехать куда-то или купить что-то нужное, а не только за еду платить. Еще одна проблема, связанная с тем, что я учусь на 4 курсе, это давление со стороны родителей и общества. Все вокруг начинают спрашивать: «А что дальше?» Все как будто ожидают, что я уже должен точно знать, что делать после университета, куда устроиться, куда двигаться, а у меня даже в голове еще не сформировался этот план. На самом деле, мне хотелось бы больше времени, чтобы разобраться, что я хочу, но ощущение того, что каждый день уходит на подготовку к экзаменам или выполнению задания, не дает мне этого времени. Еще важная проблема - это баланс между учебой и личной жизнью. У меня есть друзья, которые иногда говорят, что я их забываю, и я начинаю чувствовать, что мои отношения с ними ухудшаются. Я стал меньше уделять внимания общению с друзьями, не хватает времени на все. А ведь раньше мы постоянно проводили время вместе, обсуждали разные вещи, а сейчас этого нет. И да, с девушкой тоже не так часто удается видеться. Учеба забирает очень много сил и времени. Иногда я замечаю, что в университете слишком много конкуренции. Особенно это заметно, когда речь идет о стажировках или поиске работы. Иногда кажется, что важно не только то, что ты знаешь, но и кто ты, и с кем ты общаешься. Со временем я начал чувствовать, что этого социального капитала мне не хватает. У моих знакомых, например, есть связи, и они уже нашли работу или хотя бы получили хорошие стажировки, а у меня их нет, и это тоже в какой-то степени угнетает. И, конечно, есть проблемы с самооценкой. Все эти переживания, нерешенные вопросы с карьерой, неопределенность с будущим - всё это иногда подрывает уверенность в себе. Особенно когда кажется, что все окружающие уже знают, куда идут, а ты все еще пытаешься разобраться, что делать дальше.»

Проанализировав данный нарратив, можно сделать выводы о том, что основная проблема респондента - стресс и давление, связанные с учебой и дипломом. Он чувствует себя перегруженным, не успевает за всеми требованиями учебы, что создаёт тревогу и приводит к эмоциональному истощению. Финансовая нестабильность и зависимость от

родителей являются значимыми проблемами, так как они ограничивают возможности респондента в плане личной независимости и самореализации. Давление со стороны общества и ожидания родителей создают дополнительное напряжение. Респондент переживает из-за необходимости соответствовать внешним ожиданиям, что мешает ему сосредоточиться на своих желаниях и потребностях. Проблемы с балансом между учебной и личной жизнью приводят к ухудшению социальных связей, что может вызвать чувство одиночества и изоляции. Проблемы с самооценкой усиливаются из-за всех вышеупомянутых факторов и, вероятно, играют ключевую роль в ощущении неопределенности и беспокойства о будущем.

Анализ нарратива респондента № 5.

Текст нарративного интервью: *«Если честно, мои социальные проблемы на данный момент связаны с переходным этапом в жизни. Мне 25 лет, и это тот возраст, когда ты уже вроде как должен «определиться» с жизнью. У меня есть высшее образование, и я работаю, но чувство неопределенности в будущем все равно никуда не уходит. Я постоянно думаю о том, на своем ли я месте, правильно ли выбрала профессию, потому что перспективы карьерного роста у меня кажутся довольно туманными. Еще одной проблемой для меня является чувство изоляции. В университете у меня была большая компания друзей, постоянное общение, совместные планы. А сейчас у всех своя жизнь: кто-то уехал в другой город, кто-то строит семью, а у кого-то просто нет времени на встречи. Я стала чувствовать себя одиноко, хотя продолжаю общаться с некоторыми из своих друзей. Кроме того, я замечаю, что мои родители начинают оказывать на меня давление в плане личной жизни. Они задают вопросы вроде «Когда свадьба?» или «А как насчет детей?». Я пока не готова к таким серьезным изменениям в своей жизни, но это давление заставляет меня сомневаться в правильности своих решений. Еще одной сложностью является финансовая нестабильность. У меня есть работа, но большую часть денег уходит на аренду жилья, счета и базовые потребности. Возможности откладывать деньги или позволить себе что-то лишнее почти нет. Это мешает мне чувствовать себя уверенно и строить долгосрочные планы. Ну и последнее, о чем я хотела бы упомянуть, - это постоянное сравнение себя с другими. Социальные сети показывают нам успешных людей, которые путешествуют, строят карьеру, заводят семьи. Иногда кажется, что я не успеваю за всеми этими стандартами успеха. Это отражается на моей самооценке, хотя я понимаю, что у всех свой путь, но избавиться от этих мыслей непросто.»*

Проанализировав данный рассказ, можно сделать выводы о том, что проблема профессиональной самореализации является центральной для респондента, так как именно она создает ощущение неопределенности и тревоги о будущем. Эта проблема требует внимания к возможности карьерного планирования или дополнительного образования. Чувство социальной изоляции усиливает одиночество респондента и влияет на его эмоциональное состояние. Это может быть связано с отсутствием новых социальных связей вне университета. Семейное давление связано с ожиданиями родителей относительно «традиционных» этапов жизни, таких как создание семьи. Это вызывает стресс, особенно учитывая, что информант пока не готов соответствовать этим ожиданиям. Финансовая нестабильность создает чувство ограничения и влияет на уверенность респондента в своих возможностях, что осложняет планирование будущего и развитие. Проблема самооценки и социального сравнения усиливает неуверенность и требует внимания к внутренним ресурсам рассказчика для снижения влияния внешнего давления.

Анализ собранных данных позволил выявить основные социальные проблемы молодежи, находящейся на разных этапах жизни (студенты и молодые специалисты). Основные трудности, с которыми сталкиваются респонденты, можно разделить на несколько категорий:

1. Профессиональная неопределенность. У респондентов (независимо от возраста и этапа обучения) часто возникает тревога, связанная с выбором профессии, отсутствием карьерных перспектив или сложностью трудоустройства. Особенно это проявляется у

выпускников и студентов старших курсов, которые чувствуют давление из-за ожиданий общества относительно их профессионального успеха.

2. Финансовая нестабильность и жилищные трудности. Практически все респонденты упоминают трудности с финансами, что сказывается на их самостоятельности и возможности строить планы на будущее. Финансовые ограничения затрудняют реализацию карьерных и личных целей. Эта проблема тесно связана с вопросом жилья: многие респонденты сталкиваются с необходимостью оплачивать аренду, что отнимает значительную часть их доходов, лишая их возможности откладывать деньги или инвестировать в собственное развитие.

3. Учебная перегрузка и стресс. Студенты, особенно на младших курсах, отмечают высокую учебную нагрузку, проблемы с адаптацией к образовательной системе и трудности с планированием времени. Это приводит к стрессу, который усложняет их социальное и академическое взаимодействие.

4. Социальная изоляция и нехватка общения. Респонденты часто упоминают чувство одиночества. У студентов младших курсов это связано с отсутствием новых друзей, а у выпускников и старшекурсников - с утратой старых связей.

5. Семейное давление. Респонденты сталкиваются с давлением со стороны родителей или близких, особенно в вопросах выбора профессии, планов на личную жизнь, брака и детей. Это давление вызывает у молодежи внутренний конфликт, поскольку их ожидания и жизненные цели могут не совпадать с ожиданиями семьи.

6. Проблемы с самооценкой и уверенностью в себе. Постоянное сравнение себя с другими, особенно через социальные сети, снижает уверенность респондентов в себе. Это также связано с неуверенностью в будущей карьере и ощущением, что они не справляются с задачами, которые перед ними стоят. Самооценка молодых людей ухудшается из-за давления общества и личных неудач.

Полученные данные подчеркивают важность комплексного подхода к поддержке молодежи, включающего карьерное консультирование, финансовую грамотность, работу с самооценкой и развитие социальных связей. Использование метода нарративного интервью позволило выявить уникальные аспекты переживаний молодежи, которые невозможно отразить в количественных исследованиях. Эти данные помогают глубже понять специфику социальных трудностей молодежи и разработать стратегии для их преодоления.

На основании проведенного исследования можно выделить несколько направлений, которые позволят снизить влияние социальных проблем на молодежь и улучшить их социальное положение:

1) Повышение финансовой стабильности молодежи: а) разработка государственных программ субсидий на аренду жилья для молодежи, особенно для студентов и молодых специалистов; б) расширение доступа к грантам, стипендиям и льготам для учащихся; в) поддержка молодежного предпринимательства через налоговые льготы, образовательные программы и льготное кредитование.

2) Решение жилищных трудностей: а) увеличение количества мест в общежитиях и улучшение их условий; б) запуск программ льготной ипотеки или аренды для молодых специалистов; в) создание молодежных жилых комплексов с доступными условиями проживания.

3) Поддержка профессиональной ориентации и трудоустройства: а) развитие карьерных центров в учебных заведениях, предлагающих консультации, стажировки и помощь в трудоустройстве; б) укрепление связей между университетами и работодателями для создания рабочих мест для студентов и выпускников; в) проведение тренингов по навыкам трудоустройства, включая написание резюме, прохождение собеседований.

4) Снижение учебного стресса: а) внедрение гибких учебных программ, которые позволят студентам совмещать учебу с работой; б) организация тренингов и семинаров по управлению временем и снижению стресса; в) повышение прозрачности требований со стороны преподавателей, чтобы снизить неопределенность и тревожность у студентов.

5) Укрепление социальной связи и снижение изоляции: а) проведение мероприятий, способствующих социальной адаптации студентов; б) развитие программ наставничества, в которых старшие студенты или профессионалы помогают молодежи адаптироваться к учебе и жизни.

6) Семейное консультирование и работа с ожиданиями родителей: а) организация семинаров для родителей, чтобы снизить давление на молодежь в вопросах карьеры и личной жизни; б) введение в образовательные программы тренингов по развитию уверенности в себе и эмоциональной устойчивости.

7) Работа с самооценкой и влиянием социальных сетей: а) создание информационных кампаний о вреде социального сравнения и важности индивидуального пути развития; б) внедрение курсов по цифровой грамотности, чтобы обучить молодежь критически относиться к контенту в социальных сетях.

8) Психологическая поддержка молодежи: а) расширение доступа к бесплатной психологической помощи в учебных заведениях и молодежных центрах; б) введение психологических курсов и групп поддержки для студентов, направленных на укрепление эмоционального здоровья.

Реализация этих рекомендаций позволит создать условия для более комфортной социальной адаптации молодежи, ее профессионального становления и личностного роста. Эти меры направлены на устранение основных социальных барьеров, выявленных в ходе исследования, и способствуют успешной социализации молодых людей в современном обществе.

Таким образом, метод нарративного интервью доказал свою эффективность для изучения сложных социальных процессов, например, того, как молодые люди воспринимают свои проблемы. Использование этого метода позволило нам глубже проникнуть во внутренний мир респондентов, понять их способы интерпретации социальных явлений и выявить важные факторы, влияющие на их жизнь.

Список использованных источников

1. Биркун, И. Е. Роль диалога в образовании / И. Е. Биркун, Т. В. Епремян // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 7-12.
2. Воронов, К. А. Теоретический экскурс: политическое поле и определение омнибусного факта в социологической концепции Пьера Бурдьё / К. А. Воронов, Е. Ю. Лупенкова // Практический дискурс высшей школы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2016. – С. 7-10.
3. Гостенина, В. И. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы в ситуации социального риска / В. И. Гостенина, Е. Ю. Лупенкова // Социология образования. – 2011. – № 10. – С. 64-72.
4. Епремян, Т. В. Роль текста социальной рекламы в развитии коммуникативного взаимодействия в эпоху цифровизации / Т. В. Епремян // Текст в культурном, языковом, социальном пространстве. – Москва: Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2021. – С. 337-344.
5. Журавлев, В. Ф. Нарративное интервью в биографических исследованиях / В. Ф. Журавлев // Социология: Методология, методы, математические модели. – 1993. – № 3-4. – С. 034-043.
6. Журавлева, Л. А. Молодежь как инновационная социальная общность / Л. А. Журавлева, Н. В. Завьялова // Образование и наука. – 2013. – № 4(103). – С. 77-90.
7. Кусова, Л. Н. Особенности депопуляции в России и мире в постсоветский период / Л. Н. Кусова, С. А. Шилина // Приоритетные направления экономического, социального и политического развития информационного общества (ПН-2022). – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2024. – С. 445-450.
8. Подъячева, О. С. Социальная мобильность и ее факторы / О. С. Подъячева, Т. В.

Епремян // Актуальные проблемы современной науки: взгляд молодых учёных. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 572-577.

9. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С. А. Шилина, Е. А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54.

10. Сычева, Е. Ю. Подходы к интерпретации социализации / Е. Ю. Сычева, А. М. Кирпиченко // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 2(26). – С. 57-64. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-57-64.

11. Сычева, Е. Ю. Преимущества и недостатки интервью в социологическом исследовании / Е. Ю. Сычева, А. И. Богомолова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 70-77. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-70-77.

12. Транзитивное общество: социологическое исследование процесса управления / В. И. Гостенина, А. Ю. Качалков, Е. Ю. Лупенкова, А. А. Макаров // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований. – 2015. – № 1-1(6). – С. 149-164.

13. Урянский, Д. Д. Роль педагога в современном образовании Российской Федерации / Д. Д. Урянский, Е. Ю. Сычева // Педагог XXI века: вызовы и перспективы. – Брянск: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, 2023. – С. 52-55.

14. Шилин, А. М. Отражение социальных процессов в дискурсе СМИ / А. М. Шилин, С. А. Шилина // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Издательско-полиграфический центр «ПОЛИТЕРРА», 2021. – С. 471-478.

15. Шилина, С. А. Цифровые технологии как фактор трансформации вузовского образования / С. А. Шилина, В. П. Косякова // Классический университет: современные тенденции и векторы развития (на пути к 270-летию Московского университета). – Москва, 2024. – С. 352-355.

Сведения об авторах

Шилина Светлана Александровна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Рабочий телефон: +74832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

Лапоникова Елизавета Алексеевна – студент направления подготовки «Социология» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: laponikovaliza956@gmail.com.

Емельянов Виктор Александрович – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: Ve@smb32.ru.

Шилин Андрей Михайлович – магистрант направления подготовки «Менеджмент в образовании» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.

UDC 316 / 303.7

THE STUDY OF SOCIAL PROBLEMS OF YOUTH BY THE METHOD OF NARRATIVE INTERVIEWS

Shilina S.A., Laponikova E.A., Yemelyanov V.A., Shilin A.M.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The article examines the current problems of modern society related to the socialization of youth. The authors turned to

this study due to the fact that in the context of rapid changes in the social, economic and cultural spheres, young people face problems related to employment, education, social adaptation, self-identification and psychological well-being. The narrative interview method, aimed at studying the personal stories and experiences of respondents, allows for a deeper understanding of the inner logic of young people's perception of social problems. It helps to identify not only objective difficulties, but also their subjective interpretation, emotional reactions, and coping strategies. The authors consider strategies for conducting sociological research using the narrative interview method and demonstrate the practical application of the method. The article provides recommendations that will reduce the impact of social problems on young people and improve their social status.

Keywords: *youth, social problems, narrative interview, sociological research, F. Schutze*

References

1. Birkun, I. E. The role of dialogue in education / I. E. Birkun, T. V. Yepremyan // Teacher of the 21st century: challenges and prospects. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023, pp. 7-12.
2. Voronov, K. A. Theoretical digression: the political field and the definition of omnibus fact in the sociological concept of Pierre Bourdieu / K. A. Voronov, E. Y. Lupenkova // Practical discourse of higher education. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2016. pp. 7-10.
3. Gostenina, V. I. Value orientations and social factors of reforming Russian higher education in a situation of social risk / V. I. Gostenina, E. Yu. Lupenkova // Sociology of education. – 2011. – No. 10. – pp. 64-72.
4. Yepremyan, T. V. The role of the text of social advertising in the development of communicative interaction in the era of digitalization / T. V. Yepremyan // The text in the cultural, linguistic, and social space. – Moscow: Moscow University of Finance and Law MFUA, 2021. – pp. 337-344.
5. Zhuravlev, V. F. Narrative interview in biographical research / V. F. Zhuravlev // Sociology: Methodology, methods, mathematical models. – 1993. – № 3-4. – pp. 034-043.
6. Zhuravleva, L. A. Youth as an innovative social community / L. A. Zhuravleva, N. V. Zavyalova // Education and Science. – 2013. – № 4(103). – Pp. 77-90.
7. Kusova, L. N. Features of depopulation in Russia and the world in the post-Soviet period / L. N. Kusova, S. A. Shilina // Priority areas of economic, social and political development of the information society (MON-2022). Tyumen: Tyumen Industrial University, 2024. pp. 445-450.
8. Podyacheva, O. S. Social mobility and its factors / O. S. Podyacheva, T. V. Yepremyan // Actual problems of modern science: the view of young scientists. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. pp. 572-577.
9. The sociological aspect of youth student problems / S. A. Shilina, E. A. Sapagina, O. O. Chivildeeva, A.M. Shilin // Economy. Sociology. The right. – 2024. – № 2(34). – Pp. 42-54. – DOI 10.22281/2542-1697-2024-03-02-42-54. –
10. Sycheva, E. Y. Approaches to the interpretation of socialization / E. Y. Sycheva, A.M. Kirpichenko // Economy. Sociology. The right. – 2022. – № 2(26). – Pp. 57-64. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-02-57-64.
11. Sycheva, E. Y. Advantages and disadvantages of interviews in sociological research / E. Y. Sycheva, A. I. Bogomolova // Economy. Sociology. The right. – 2022. – № 4(28). – Pp. 70-77. – DOI 10.22281/2542-1697-2022-01-04-70-77.
12. Transitive society: a sociological study of the management process / V. I. Gostenina, A. Y. Kachalkov, E. Y. Lupenkova, A. A. Makarov // Yearbook of the Research Institute of Fundamental and Applied Research. – 2015. – № 1-1(6). – Pp. 149-164.
13. Uryansky, D. D. The role of a teacher in modern education in the Russian Federation / D. D. Uryansky, E. Y. Sycheva // Teacher of the 21st century: challenges and prospects. Bryansk: Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, 2023. pp. 52-55.
14. Shilin, A.M. Reflection of social processes in media discourse / A.M. Shilin, S. A. Shilina // Discursology and media criticism of mass media. Belgorod: Limited Liability Company Publishing and Printing Center «POLYTERRA», 2021. pp. 471-478.
15. Shilina, S. A. Digital technologies as a factor in the transformation of university

education / S. A. Shilina, V. P. Kosyakova // Classical University: modern trends and development vectors (on the way to the 270th anniversary of the Moscow university). – Moscow, 2024. – pp. 352-355.

Author's information

Shilina Svetlana Alexandrovna – Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. Work phone: + 84832 580520 (1231), e-mail: supershili2012@yandex.ru.

Laponikova Elizaveta Alekseevna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: laponikovaliza956@gmail.com.

Yemelyanov Victor Alexandrovich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: Ve@smb32.ru.

Shilin Andrey Mikhailovich - Master's student in the field of Management in Education, Faculty of Pedagogy and Psychology, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershilin2012@yandex.ru.